

— Денег не хватает, так сказал бы мне, зачем же дом продавать? — Ци Синхэ повернул голову и с тревогой посмотрел на него. — В студии снова какие-то неприятности?

Чи Яньчжи успокаивающе улыбнулся:

— Нет, в студии всё хорошо. Просто возникли личные финансовые трудности.

— И сколько еще нужно? — спросил Ци Синхэ. — У меня не так много сбережений, но пару миллионов я смогу наскрести.

— Всё в порядке, Ци-гэ, проблема уже решена.

— Переезжай ко мне, я придержал для тебя комнату, — Ци Синхэ не стал расспрашивать дальше, зная, что Чи Яньчжи упрям: если он не хочет о чем-то говорить, его не заставишь, даже приставив нож к горлу.

— Спасибо, Ци-гэ, но я уже забронировал отель, — отказался Чи Яньчжи. — В эти дни нужно много чего успеть, я и так уже доставил тебе хлопот, попросив подвезти, не хочу стеснять тебя дома.

— Тьфу... ну и человек ты, иногда твоя вежливость просто выводит из себя.

Чи Яньчжи улыбнулся, и на его правой щеке проступила крошечная ямочка.

Увидев его улыбку, Ци Синхэ решил, что ничего страшного не случилось, и немного успокоился, переводя тему:

— Твой почти бывший муж передумал?

— У него характер как у ребенка, всё делает на эмоциях, — легко рассмеялся Чи Яньчжи, словно его совсем не заботил этот бывший муж. — Возможно, его разозлило, что я так внезапно подписал соглашение. Как только это пройдет, мы спокойно дойдем до ЗАГСа.

— А как же багаж? Вдруг он не вернет его тебе...

— Ничего страшного, там нет ничего важного. Если не вернет — куплю новое. — Чи Яньчжи попытался вспомнить, что именно положил в чемодан, и внезапно осекся.

Он машинально достал телефон, собираясь попросить Лу Хэна вернуть ему маленький кодовый ящик, но тут же передумал.

Он обещал не навязываться, значит, не будет проявлять инициативу. К тому же Лу Хэн вряд ли интересуется его вещами, да и элементарное воспитание, чтобы не рыться в чужом, у него должно быть. Вряд ли он станет ломать кодовый замок.

В пентхаусе на Хуцзин-лу, 1.

— Должно быть, элементарное воспитание, — пробормотал Лу Хэн.

Он сидел на корточках перед открытым чемоданом, держа в руках тот самый кодовый ящик, о котором беспокоился Чи Яньчжи.

Помучившись с ним какое-то время, он сдался, убедившись, что открыть его не сможет. Впрочем, он и не собирался лезть в чужую личную жизнь — просто хотел разложить вещи Чи Яньчжи по местам.

Остывший завтрак сиротливо лежал на журнальном столике. Лу Хэн стоял у дивана, обводя взглядом квартиру.

В доме не осталось вещей А-Яня, но внешне, казалось, ничего не изменилось.

Чи Яньчжи почти не оставил следов своего пребывания, словно с самого начала был готов уйти.

Когда они только поженились, Лу Хэн еще жил здесь. Несмотря на то что он был крайне недоволен этим браком, навязанным дедом, он воспринимал Чи Яньчжи как временного соседа.

У деда было слабое здоровье, и с самого начала Лу Хэн прямо сказал Чи Яньчжи, что они рано или поздно разведутся.

Тогда Чи Яньчжи, вежливый и отстраненный, неожиданно попросил назвать причину.

Какая тогда была причина?.. Лу Хэн напряженно пытался вспомнить.

Ах да, он выдумал историю про свою безответную любовь к некоему идеалу.

Чи Яньчжи выразил понимание и уважение к его чувствам.

В тот период их отношения можно было назвать почтительными. Пока однажды Чи Яньчжи

внезапно не спросил, нельзя ли им не разводиться.

Этот вопрос мгновенно вывел Лу Хэна из себя. Он подсознательно решил, что Чи Яньчжи нарушил уговор и ничем не лучше тех охотников за его деньгами.

С тех пор он перестал приходить домой.

Часто пропадал на вечеринках с друзьями, ночевал у них или в отелях.

Соглашение о разводе лежало в доме с того самого дня, ожидая подписи Чи Яньчжи.

Стоило другу позвать его, как Лу Хэн покупал билет и улетал на несколько месяцев.

Несколько дней назад дедушка умер, и Лу Хэн в спешке вернулся, чтобы организовать похороны. На церемонии он мельком увидел Чи Яньчжи — тот был всё таким же спокойным, как гладь воды.

Лу Хэн давно забыл о том, что развод должен был состояться сразу после смерти деда. Вернувшись домой после похорон, он почувствовал, что негоже так долго отсутствовать, и даже — случай небывалый — приготовил подарок для Чи Яньчжи, чтобы хоть как-то наладить контакт. Но на столике его ждало уже подписанное соглашение.

Они легко развелись, Чи Яньчжи не стал устраивать сцен.

Лу Хэн не знал, разочаровался ли в нем Чи Яньчжи после того случая. Он ходил по дому, словно пытаясь найти хоть какие-то следы его жизни.

Поддавшись порыву, он заглянул на кухню и открыл холодильник. Он был полон продуктов. На коробках с овощами и фруктами даже не были оторваны ценники. Лу Хэн взял одну — дата была вчерашней.

Очевидно, что продукты были куплены недавно.

Неужели еще вчера днем Чи Яньчжи не собирался разводиться?

Что же заставило его принять окончательное решение? Или... даже с разбитым сердцем он хотел позаботиться о нем в последний раз?

Весь дом был тщательно убран, а аптечка, еще вчера пустая, была заполнена нужными лекарствами.

В гардеробе главной спальни освободилась половина места, а всё, что осталось — это одежда, которую покупал ему Чи Яньчжи и которую он ни разу не надел. Лу Хэн нежно коснулся пустых вешалок, словно перед глазами возник Чи Яньчжи, аккуратно снимающий вещи с полка.

Он начал вешать одежду из чемодана обратно, пальцы задержались на его собственной рубашке, висевшей рядом с вещью Чи Яньчжи.

Он осторожно снял её, и из кармана выпала карточка.

Это был не ценник. Лу Хэн поднял её.

На белой карточке было написано: Если ты не спешишь, не мог бы ты хоть раз по-настоящему взглянуть на меня?

На обороте карандашом был набросан Лу Хэн с крайне раздраженным выражением лица.

Лу Хэн остолбенел, глядя на эту надпись, а затем, словно обезумев, начал срывать с вешалок все вещи, которые покупал Чи Яньчжи и на которые он никогда не смотрел.

Из них посыпались десятки карточек.

Очень люблю тебя, если захочешь взглянуть вниз, увидишь, что здесь целая россыпь звезд. — На обороте было нарисовано сердце, разрезанное пополам.

В двух кварталах отсюда есть пельменная, там очень вкусно. Проходил мимо и очень скучал по тебе. — На обороте нарисована корзинка с пельменями.

Хотел бы я навязаться тебе, но ты не хочешь. — На обороте — спящий Лу Хэн.

Просто не в то время, зато с тем человеком. — На обороте написано имя Лу Хэна.

Однажды ты напился и обнял меня. Я подумал, что это я пьян. — На обороте два человечка в объятиях.

Даже когда мне грустно, видя твою улыбку, я тоже начинаю улыбаться. — На обороте крупным планом смеющиеся глаза, принадлежащие Лу Хэну.

Думал украсть поцелуй, но решил, что не достоин этого. — На обороте человечек, спрятавшийся за дверью и подглядывающий наружу.

Самое короткое стихотворение о любви состоит из двух слов. — На обороте написано Твоё имя.

...

Чи Яньчжи не любил говорить о чувствах. За обе жизни Лу Хэн слышал от него лишь одно Я тебя люблю.

Это были его предсмертные слова.

А эти карточки хранили любовь между строк. В отличие от его легкого, свободного почерка, эта любовь была смиренной и робкой.

Глядя на них, Лу Хэн наконец разрыдался.

<http://bllate.org/book/20237/2016167>